

RU

Дискурсивная личность политика в жанре американских политических дебатов: интертекстуальные отсылки как средство актуализации дискредитирующих тактик

Степанова Н. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении роли интертекстуальных отсылок как средства реализации дискредитирующих тактик в дискурсе американского политика – кандидата в президенты. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основании трехэтапного анализа дискурса дебатов в рамках модели Н. Фэрклоу интертекстуальные отсылки в медиаполитическом дискурсе были рассмотрены как эффективный инструмент реализации дискредитирующих тактик. Также научная новизна исследования состоит в определении особенностей речевого поведения каждого из политических деятелей, включая некоторые гендерно-обусловленные характеристики. В частности, было выявлено, что гендерные различия между кандидатами могут служить основой для реализации тактик дискредитации. Полученные результаты показали, что доминантными типами интертекстуальных отсылок как средства воплощения дискредитирующих тактик являются референция, аллюзия и цитирование. Ведущей коммуникативной тональностью дискурсивной личности политика, участвующего в дебатах, можно считать речевую агрессию. Доказано, что дискурсивная личность политика влияет на выбор и характер реализации коммуникативных тактик.

EN

Discursive personality of a politician in the genre of American political debates: Intertextual references as a means of actualising discrediting tactics

Stepanova N. V.

Abstract. The aim of the study is to identify the role of intertextual references as a means of implementing discrediting tactics in the discourse of an American politician – presidential candidate. The study is novel in that it is the first to consider intertextual references in media political discourse as an effective tool for the implementation of discrediting tactics based on a three-stage analysis of the discourse of debates within the framework of N. Fairclough's model. In addition, the scientific novelty of the study consists in identifying the features of the speech behaviour of each of the political figures, including some gender-specific characteristics. In particular, it was found that gender differences between candidates can serve as a basis for the implementation of discrediting tactics. The results showed that the dominant types of intertextual references as a means of implementing discrediting tactics were reference, allusion and quotation. Speech aggression can be considered the leading communicative tone of the discursive personality of a politician participating in the debates. It was proved that the discursive personality of a politician influences the choice and nature of the implementation of communicative tactics.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена ростом интереса лингвистов к различным жанрам и аспектам медиаполитического дискурса. Анализ дискурса в жанре политических дебатов остается востребованным в силу сложности и многообразия форм выражения политической позиции посредством различных средств массовой информации, включая интернет-технологии. В центре внимания исследователей оказываются тактики, используемые политическими лидерами с целью самопрезентации, убеждающего воздействия

на электорат, а также техники дискредитации политических оппонентов. В условиях демократической формы правления и политического плюрализма на политической арене оказывается большое количество кандидатов, претендующих на государственный пост. В связи с этим возрастает интерес к изучению тактик дискредитации оппонентов, а также лингвистических средств их воплощения.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: рассмотреть сущность и этапы критического дискурс-анализа; проанализировать дискредитирующие тактики с использованием трехмерной модели Н. Фэрклоу; выявить образы политиков, участвующих в дебатах, с учетом характера взаимодействия политиков с аудиторией, опосредованного медиатехнологиями; описать способы реализации речевой агрессии в политических дебатах каждой дискурсивной личности.

При исследовании тактик дискредитации и выявлении существенных характеристик дискурсивной личности политиков в контексте критического дискурс-анализа (КДА) применяются следующие методы исследования: метод сбора и обобщения информации, метод сплошной выборки, описательный метод, дискурсивный анализ, интертекстуальный анализ, прагматилистический анализ.

Исследование проводилось на материале стенограмм и видео политических дебатов, опубликованных на интернет-платформе YouTube:

Blake A. The Final Trump-Clinton Debate Transcript, Annotated. 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/10/19/the-final-trump-clinton-debate-transcript-annotated/>.

Donald Trump & Joe Biden Final Presidential Debate Transcript 2020. 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-final-presidential-debate-transcript-2020>;

Были проанализированы два видео политических дебатов, которые проводились на территории США в рамках агитационного периода перед президентскими выборами 2016 г. и 2020 г., общей продолжительностью 4 ч. 12 мин. В качестве материала для анализа были выбраны дебаты с участием Д. Трампа и Х. Клинтон в 2016 г. (Trump – Clinton) и дебаты с участием Д. Трампа и Дж. Байдена в 2020 г. (Trump – Biden). Общий объем материала составил свыше 150 стр.

Теоретической базой исследования послужили труды зарубежных ученых в области медиаполитического дискурса и дискурс-анализа (Fairclough, 1995; 2003; Dijk, 2006; Йоргенсен, Филлипс, 2008; Wodak, 2011), а также работы отечественных исследователей по политической лингвистике и политическому дискурсу (Шейгал, 2000; Будаев, Чудинов, 2020; Чудинов, Будаев, Солопова, 2020; Кушнерук, 2023), дискурсу политических дебатов (Боташева, Миллер, 2019; Чикилева, Сергеева, 2020), прагмалингвистике (Гуляева, Макарова, Никитина, 2020).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы на семинарах по теории дискурса, прагмалингвистике, стилистике английского языка. Предложенный метод, синтезирующий основные этапы критического дискурс-анализа по модели Н. Фэрклоу и элементы прагматилистического анализа, может быть использован при проведении дискурсивных исследований на материале различных жанров и типов дискурса.

Обсуждение и результаты

Критический дискурс-анализ (КДА) применяется при проведении лингвистического исследования языка в социальном взаимодействии (Степанова, 2021, с. 16). Подход к КДА Н. Фэрклоу предполагает поэтапный анализ дискурса как текста с учетом интертекстуальных связей и с последующим рассмотрением социокультурной ситуации, в которой данный дискурс порождается и воспроизводится.

Комплексное исследование жанра политических дебатов было проведено с использованием трехмерной модели КДА Н. Фэрклоу (Fairclough, 1995, р. 98). В процессе анализа было необходимо решить две основные задачи: выявить дискредитирующие тактики и определить, как использование этих тактик влияет на формирование дискурсивной личности политика и его оппонентов, а также оценить роль речевой агрессии как основной коммуникативной тональности в политической борьбе.

Отметим, что вслед за Д. Е. Гуньковой под дискурсивной личностью мы будем подразумевать «динамическое проявление языковой личности в диалогическом взаимодействии» (2022, с. 9). Анализ дискурсивной личности подразумевает: 1) выявление коммуникативно-прагматических стратегий и тактик, используемых дискурсивной личностью, и описание средств их лингвистического воплощения; 2) выделение типов коммуникативной тональности, выбираемых дискурсивной личностью; 3) определение аксиологических характеристик дискурсивной личности (Гунькова, 2022, с. 6). В настоящей статье в соответствии с представленной схемой анализа особое внимание уделяется тактикам дискредитации, интертекстуальным отсылкам как одному из способов их актуализации, а также примерам воплощения в дискурсе речевой агрессии и некоторым ценностям, транслируемым политиками в ходе дебатов.

Далее рассмотрим ход и результаты КДА на уровне дискурсивной и социальной практики. Результаты первого этапа исследования в соответствии с моделью Н. Фэрклоу (*дискурс как текст*) были представлены в предыдущей статье, где при помощи корпус-менеджера AntConc была проанализирована частотность лексических единиц, которые послужили средством реализации дискредитирующих тактик. Также в статье были перечислены ключевые социальные проблемы, обсуждаемые в ходе политических дебатов (Степанова, 2023).

Дискурсивная практика. Перейдем ко второму этапу анализа – выявлению в дискурсе дебатов интертекстуальных отсылок. Согласно результатам исследования, в рассмотренном материале доминантными являются такие типы интертекстуальности, как референция, аллюзия и цитата.

При реализации тактик дискредитации политики нередко ссылаются на историческую личность или историческое событие. Кандидаты используют *референцию* с целью дискредитировать оппонента через предыдущий политический опыт самого оппонента или политических лидеров, которых они поддерживали. В проанализированном материале референция была использована 18 раз. Во время политических дебатов между Д. Трампом и Х. Клинтон Трамп ссылается на деятельность супруга Хиллари – Билла Клинтона, 42-го президента США. Д. Трамп критикует политику Б. Клинтона в роли президента с 1993 г. по 2001 г.: *The NAFTA deal signed by her husband is one of the worst deals ever made of any kind signed by anybody. It's a disaster. Hillary Clinton wanted the wall. Hillary Clinton fought for the wall in 2006 or thereabouts. Now, she never gets anything done, so naturally the wall wasn't built. But Hillary Clinton wanted the wall* (Trump – Clinton). / *Сделка NAFTA, подписанная ее мужем, является одной из худших сделок, когда-либо заключенных кем бы то ни было. Это просто катастрофа. Хиллари Клинтон хотела стену. Хиллари Клинтон боролась за стену в 2006 году или около того. Но она никогда не выполняет своих обещаний, поэтому, естественно, стена не была построена. Но Хиллари Клинтон хотела стену* (здесь и далее – перевод автора статьи. – Н. С.).

Х. Клинтон активно поддерживала политическую деятельность своего мужа Б. Клинтона во время его президентского срока. Принимая во внимание тот факт, что некоторые положения повестки Б. Клинтона в 90-х гг. нецелесообразны в настоящее время, Д. Трамп использует референцию к событиям того времени, чтобы сделать акцент на ошибках в деятельности экс-президента и косвенно – его супруги. Те решения проблем, которые предлагались в 90-х, не соответствуют современной культуре толерантности. На этой референции Д. Трамп выстраивает стратегию дискредитации. Также Х. Клинтон активно сотрудничала с Б. Обамой во время его президентских сроков. В связи с этим Д. Трамп нередко использует референцию к личности Обамы: *I was up in New Hampshire the other day. The biggest complaint they have, it's with all the problems going on in the world, many of the problems caused by Hillary Clinton and Barack Obama* (Trump – Clinton). / *На днях я был в Нью-Хэмпшире. Их основная претензия связана с проблемами мирового уровня, многие из которых спровоцированы Хиллари Клинтон и Бараком Обамой.* Во время исполнения полномочий президента политический лидер нередко совершает ошибки в реализации своей программы. Эти ошибки могут иметь негативные последствия долгое время после окончания президентского срока, что отрицательно сказывается на ближайших соратниках политического лидера. В данном примере Трамп использует референцию с целью реализации стратегии дискредитации, подчеркивая ответственность Х. Клинтон за действия Б. Обамы.

В политических дебатах между 45-м президентом США Д. Трампом и вице-президентом США Дж. Байденом также прослеживается референция к историческим личностям или историческим событиям. Реализуя **тактику обвинения**, Байден ссылается на начало предвыборной кампании Трампа: *He pours fuel on every single racist fire, every single one. Started off his campaign coming down the escalator saying he's getting rid of those Mexican rapists, he's ban Muslims because they're Muslims, he has moved around and made everything worse across the board* (Trump – Biden). / *Он подливает масла в каждый расистский огонь, в каждый. Он начал свою кампанию, спускаясь по эскалатору, утверждая, что избавляется от этих мексиканских насильников, он запрещает мусульман, потому что они мусульмане, он по мере своей деятельности только усугублял ситуацию по всем направлениям.* В современном мире обвинения в расизме и ксенофобии по отношению к разным социальным и этническим группам являются веским аргументом для «удаления» кандидата из предвыборной гонки. Данного рода обвинения не снимаются даже по прошествии времени. В связи с этим выстраивание стратегии дискредитации на референции к действиям с расистским подтекстом представляется достаточно результативным. Дж. Байден подкрепляет обвинение в расизме фактами из биографии Трампа.

Еще одним типом интертекстуальных отсылок, обнаруженных в дискурсе политических дебатов, является *аллюзия*. Аллюзия представляет собой стилистический прием, содержащий указание или намек на общеизвестный факт, историческое событие или аналогию с литературным произведением. Согласно результатам исследования, аллюзия применялась политиками, участвующими в дебатах, 6 раз.

При обсуждении деятельности Дж. Байдена на территории России, Украины и Китая Д. Трамп заявляет: *If this stuff is true about Russia, Ukraine, China, other countries, Iraq. If this is true, then he's a corrupt politician. So don't give me the stuff about how you're this innocent baby. Joe, that calling you a corrupt politician... They're calling it the laptop from hell* (Trump – Biden). / *Если все это правда про Россию, Украину, Китай, другие страны, Ирак. Если это правда, то он коррумпированный политик. Так что не рассказывай мне о том, какой ты невинный ребенок. Джо, то, что тебя назвали коррумпированным политиком... Это ноутбук из ада.* «Ноутбук из ада» в данном фрагменте является аллюзией на статью в издании «New York Post». «Laptop from Hell» – это прямая отсылка к расследованию 14 октября 2020 г. в разгар президентской кампании в Соединенных Штатах издание «New York Post», старейшая американская ежедневная газета, произвело сенсацию расследованием содержимого жесткого диска компьютера, принадлежащего Хантеру Байдену, сыну Джо Байдена. На этом диске содержались доказательства преступной деятельности Хантера Байдена, его уклонения от уплаты налогов, участия в отмывании денег и т. д. Применяя данную аллюзию, Д. Трамп акцентирует внимание электората на коррумпированном характере деятельности сына Дж. Байдена и, таким образом, дискредитирует и самого кандидата в президенты.

В рамках политических дебатов также был выявлен такой тип интертекстуальности, как *цитирование* (14 примеров). Традиционно средний возраст кандидатов на пост президента США при вступлении в должность составляет около 55 лет. Из этого следует, что большинство кандидатов давно находятся на политической

арене и успели проявить себя как политические лидеры. Результативным способом реализации стратегии дискредитации является цитирование речей политиков, в которых они выражают позицию, компрометирующую их на момент проведения политических дебатов.

Дискурс как социальная практика. При проведении КДА необходимо обращаться к психологическим и социокультурным факторам, которые воздействуют на форму и содержание политических дебатов, их содержательно-смысловую и композиционную организацию. Содержание выступлений политиков обусловлено экстралингвистическими обстоятельствами. Дебаты являются значимым жанром медиаполитического дискурса, поскольку именно посредством дебатов кандидаты высказывают свою позицию по остросоциальной проблематике. В демократических государствах политические дебаты представляют собой способ коммуникации между кандидатами и электоратом, а также являются гарантом того, что можно было бы ожидать от политических лидеров после их вступления в должность, поскольку организованная дискуссия включает в себя раскрытие политики партии, от имени которой выступает политик. В проанализированных дебатах были подняты такие социально значимые темы, как расизм, права женщин, коронавирус, миграционная политика, судебная система и легитимация оружия, горячие точки, а также проблема национальной безопасности и здравоохранения: *If we just wore these masks, the president's own advisors have told him, we can save a 100,000 lives. And we're in a circumstance where the president thus far and still has no plan, no comprehensive plan* (Trump – Biden). / *Если бы мы носили маски, как указал советник президента, мы могли бы спасти 100000 жизней. А сейчас мы находимся в ситуации, когда у президента до сих пор нет плана действий, нет продуманного плана.*

Дискурсивная личность политика, его/ее имидж и ценности, которые он/она транслируют во время участия в политических дебатах, в значительной мере влияют на результат дебатов, а в дальнейшем и на результат выборов. В настоящее время в США существует «парадокс толерантности». С одной стороны, провозглашаются демократические ценности, превозносятся либеральные взгляды на методы управления государством, с другой – проводится достаточно жесткая агрессия и широко распространен культ «отмены». Один из наиболее важных показателей успешности политика в предвыборной кампании – каким образом программа кандидата сочетается с сегодняшней повесткой государства.

В свой политический имидж Дональд Трамп заложил целый ряд ключевых характеристик и ценностей, в результате чего имидж политика получился привлекательным для большей части электората. На современном этапе развития США многие граждане не готовы долгое время находиться в ожидании решения проблем внутренней и внешней политики, а также проблем самой политической системы, которая представляется многим гражданам коррумпированной и весьма несовершенной. Данные настроения Трамп со своей командой также заложили в основу имиджа – лидера-бунтаря, борца, в соответствии с характеристиками которого Д. Трамп выстраивает свой речевой портрет. Во время политических дебатов речь Трампа достаточно экспрессивна, изобилует эмоционально-окрашенными лексическими единицами. Трамп обрушивается критикой на своих оппонентов, противопоставляя себя «коррумпированной верхушке власти». В соответствии с данным образом в стратегии дискредитации Трампа преобладают тактики обвинения и оскорбления. Трамп высмеивает своих оппонентов, дает им обидные прозвища. Для того чтобы быть более убедительным, политик в своих речах широко применяет прием гиперболизации, характеризует все происходящее как катастрофу (*disaster*): *Well if of all, she wants to give amnesty, which is a disaster* (Trump – Clinton). / *Ну, во-первых, она хочет объявить амнистию, а это катастрофа.* В политических дебатах 2016 г. данная лексическая единица звучит из уст Трампа 11 раз.

По отношению к своим оппонентам Д. Трамп нередко применяет речевую агрессию: *You're the puppet* (Trump – Clinton). / *Ты – марионетка. Such a nasty woman* (Trump – Clinton). / *Такая противная женщина.* Приемы речевой агрессии органично сочетаются с имиджем Трампа, поэтому к оскорблениям в речи Трампа электорат относится скорее положительно. Особую роль в популяризации Трампа сыграла его вызывающая манера поведения, благодаря которой он, с одной стороны, противопоставлял себя системе, с другой – постоянно создавал информационные поводы, привлекая внимание СМИ и общественности. Политик не стеснялся выражений, делал резкие высказывания, забывая о политкорректности. Впрочем, американское общество во многом устало от политкорректности, которая нередко является прикрытием истинного положения дел. На этой тенденции Д. Трамп выстраивает стратегию дискредитации.

Хиллари Клинтон является представительницей демократической партии, и это в первую очередь определяет ее образ как политического деятеля. Базовым элементом образа Клинтон является предыстория политического лидера. К таким элементам относятся: семья представителя от демократической партии, ее деятельность на политической арене в прошлом, ее позиция и видение ситуаций по отношению к проблемным аспектам жизни общества. Х. Клинтон более осторожна и менее эмоциональна, чем ее оппонент по политическим дебатам. Гендерный фактор играет значительную роль в построении политического образа политика. Клинтон активно позиционирует себя в первую очередь как кандидата-женщину, которая заботится о жизни других женщин и транслирует их ценности, тем самым рассчитывая получить их голоса. Представляются программы, связанные с материнством, женским здоровьем, развитием детей, но о них говорится в общих чертах, как о планах. Основной акцент сделан на личности кандидата, который дает обещания во время своей предвыборной кампании, в то время как электорат ждет конкретных предложений.

Конструирование имиджа подобным образом привело к тому, что Х. Клинтон поддержала лишь небольшая часть женщин, которые негативно относились к политике Д. Трампа и к его мизогинным и сексистским высказываниям. Гендерный фактор помогает Клинтон выстраивать стратегию дискредитации по отношению к оппоненту. Трамп не раз был обвинен в мизогинных и сексистских взглядах, и, реализуя стратегию дискредитации,

Х. Клинтон активно этим пользуется: *Well, every time Donald is pushed on something, which is obviously uncomfortable like what these women are saying, he immediately goes to denying responsibility and it's not just about women. He never apologizes or says he's sorry for anything, so we know what he has said and what he's done to women (Trump – Clinton).* / Итак, каждый раз, когда Дональда обвиняют в чем-то неприятном, вроде того, о чем говорят эти женщины, он тут же пытается избежать ответственности, да дело тут не только в женщинах. Он никогда не извиняется и не говорит, что сожалеет о чем-либо, чтобы нам хотя бы было понятно, как именно он поступил с женщинами.

Тактику обвинения политик строит на порицании Трампа за неуважительное отношение к представителям различных национальностей и мигрантам: *He started his campaign bashing immigrants, calling Mexican immigrants rapists and criminals and drug dealers, that he has a very different view about what we should do to deal with immigrants (Trump – Clinton).* / Он начал свою кампанию с критики мигрантов, называя мексиканских мигрантов насильниками, преступниками и торговцами наркотиками. У него совсем другое мнение о том, что мы должны делать с мигрантами.

Рассматривая речевой портрет Х. Клинтон, невозможно не отметить, что кандидат в президенты во многом старается следовать стереотипным ожиданиям восприятия женщины-политика. Во время политических дебатов в речи Клинтон 42 раза были использованы лексические единицы “woman” и “women” (данные получены при помощи программы AntConc). Способ осуществления задуманного довольно противоречив: в своих речах Х. Клинтон нередко гиперболизирует использование женской позиции, часто говорит о приоритете семейных ценностей, но в то же время остается жесткой, целеустремленной, активно борется за права женщин.

В 2020 г. в противовес Д. Трампу, который позиционирует себя как лидер-бунтарь, идущий наперекор системе, демократическая партия выдвигает на пост президента политика, олицетворяющего ценности, которые становятся первостепенными в толерантном обществе XXI в. – Джо Байдена. Дж. Байден противопоставляет себя жестокости и агрессии, от которой население США устало за 4 года срока правления Д. Трампа. Так, например, на теме публичного предоставления налоговой декларации Дж. Байден выстраивает **тактику обвинения**: *I have released all of my tax returns, 22 years, go look at them, 22 years of my tax return. You have not released a single solitary year of your tax return. What are you hiding? Why are you unwilling? The foreign countries are paying you a lot. Russia's paying you a lot. China's paying you a lot on your hotels and all your businesses all around the country, all around the world (Trump – Biden).* / Я опубликовал все свои налоговые декларации, 22 года, посмотрите на них, 22 года моей налоговой декларации. Ты не опубликовал ни одной своей декларации. Что ты скрываешь? Что ты не хочешь опубликовать? Другие страны много тебе платят. Россия тебе много платит. Китай оплачивает твои отели и весь твой бизнес по всей стране, по всему миру.

Дж. Байден выстраивает свой политический образ на таких ценностях, как честность, скромность, взаимовыручка, дружелюбие, демократичность, равенство и братство. На сайте Байдена можно увидеть его историю жизни, где открыто рассказывается о «простом парне» из штата Пенсильвания, о скромном начале его карьеры, пошаговом пути его побед и поражений.

Стратегия Байдена – позиционировать себя как часть общества, не ставя собственные приоритеты и ценности выше приоритетов и ценностей других людей, как человека со своими слабостями, но при этом добросовестного и высоконравственного. Во время предвыборной кампании политик озвучивал следующие факты о себе: не употребляет алкоголь, примерный семьянин, в детстве страдал от заикания. Выстраивая стратегию дискредитации, Дж. Байден делает акцент на агрессивности, жестокости и чрезмерной эмоциональности Трампа. Эти характеристики помогли Трампу выиграть выборы 2016 г., но Байден преподносит данные качества в отрицательном свете, тем самым очерняя образ, созданный Трампом в ходе его политической деятельности.

Заключение

Согласно результатам проведенного исследования, среди типов интертекстуальных отсылок, с помощью которых актуализируется стратегия дискредитации в американских политических дебатах, можно выделить *референцию, аллюзию и цитирование*. Ведущей коммуникативной тональностью дискурсивной личности политика, участвующего в дебатах, можно считать речевую агрессию. Речевая агрессия является эффективным способом реализации *тактик обвинения и оскорбления*. Однако речевая агрессия воспринимается электоратом положительным образом только в тех случаях, когда такой способ дискредитации соответствует образу политика и не противоречит созданному им имиджу.

Содержание политической дискуссии часто обусловлено социальной ситуацией. Дискурсивная личность политика определяет, каким образом реализуются тактики дискредитации, что, в свою очередь, влияет на результативность политических дебатов. Кандидат выстраивает политический образ противоположным способом по сравнению с действующим президентом – в тех случаях, когда население недовольно политикой, проводимой президентом. Так происходит конструирование образа Дж. Байдена. Несмотря на повышенный интерес к вопросу равноправия мужчин и женщин, гендерный фактор все еще играет значительную роль в предвыборной кампании кандидатов. Гендерное различие между кандидатами может служить основой для реализации стратегии дискредитации, что обнаруживается в дебатах Х. Клинтон и Д. Трампа.

Перспективы дальнейшего исследования дискурса политических дебатов заключаются в изучении дискредитирующих тактик с помощью других подходов КДА, в частности исторического подхода Рут Водак. Также целесообразным представляется исследование различных дискредитирующих тактик и интертекстуальных отсылок как средства их воплощения на материале других типов дискурса и других жанров политического дискурса.

Источники | References

1. Боташева А. К., Миллер И. С. Специфика политических дебатов в рамках политической коммуникации в предвыборный период // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 2 (59).
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная российская политическая метафорология (2011-2020 гг.) // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 2. DOI: 10.26170/FK20-02-09
3. Гуляева Е. В., Макарова М. В., Никитина И. С. Вербальные средства дискредитации образа политика в американском медиапространстве // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81).
4. Гунькова Д. Е. Дискурсивная личность американского политического комментатора – радиоведущего: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2022.
5. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и методы. Харьков, 2008.
6. Кушнерук С. Л. Идеологическое миромоделирование в контексте информационно-психологической войны. М.: Флинта, 2023.
7. Степанова Н. В. Лингвостилистические средства актуализации дискредитирующих тактик в жанре американских политических дебатов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 1.
8. Степанова Н. В. Перспективы критических исследований различных типов дискурса. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2021.
9. Чикилева Л. С., Сергеева А. Г. Политический дискурс парламентских дебатов: прагмалингвистический аспект // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1.
10. Чудинов А. П., Будаев Э. В., Солопова О. А. Политическая метафорология: дискурсивный поворот: монография. М.: Флинта, 2020.
11. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000.
12. Dijk T. A. van. Discourse and Manipulation // Discourse Society. 2006. No. 17. DOI: 10.1177/0957926506060250
13. Fairclough N. Analysing Discourse. Textual Analysis for Social Research. L.: Routledge, 2003.
14. Fairclough N. Critical Discourse Analysis. L.: Longman, 1995.
15. Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011.

Информация об авторах | Author information

Степанова Наталия Валентиновна¹, к. филол. н., доц.

¹ Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет имени В. И. Ульянова (Ленина) «ЛЭТИ»

Stepanova Nataliia Valentinovna¹, PhD

¹ Saint Petersburg State Electrotechnical University LETI

¹ nathalie.tresjolie@icloud.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.06.2023; опубликовано online (published online): 14.08.2023.

Ключевые слова (keywords): медиаполитический дискурс; политические дебаты; стратегия дискредитации; интертекстуальность; дискурсивная личность политика; media political discourse; political debates; discrediting strategy; intertextuality; discursive personality of a politician.